

## ● ЛЕТАЮЩИЕ КОРОВЫ

МОСК. КОМКОМОНЕТЧ - 1991 - 13 ЧОРОД

## КАК ШАГАЛ ВРУБЕЛЯ ВЫРУЧИЛ

У ШАГАЛА есть портрет Чарли Чаплина. Человечек в котелке несет под мышкой ангельские крылья. Кое-кто из друзей художника говорил, что это не Чаплин, а сам Шагал.

Россия последней полюбила «интернац.» художника Марка Шагала, родившегося в местечке под Витебском. А его ведь даже Рембрандт любил. Шагал говаривал об этом во время прогулок по Лувру, прикидывая, где повесят его картины. В Третьяковской галерее их повесили позже. И вот — «Марк Шагал в России».

В школе рисования Марк был единственным учеником, который рисовал фиолетовым цветом. Это казалось такой смелостью, что ему разрешали бесплатно ходить на уроки. Больше в жизни ничего бесплатного не было. И мадам Шагал была в чем-то права, когда советовала ему пойти в приказчики, с его-то плечами. Тогда бы ему не пришлось расписывать вывески и читать меню у входа в петербургские и парижские рестораны, как поэмы. Далеко еще было до тех времен, когда Шагал откажется расписывать за триста тысяч долларов яхту миллиардера Онассиса.

Из Парижа, его второго Витебска, художник вернулся в Россию накануне первой мировой войны. Кубисты, фависты, симультансты, Аполлинер остались в прошлом, в настоящем — провинциальный быт захолустного городка, селечодники, парикмахеры и любимая жена Белла.

Целуются влюбленные, пиликают скрипачи, сидят на лавках краснобородые евреи,



в небе плавают коровы и козы, гуляют по воздуху Жених и Невеста, а на крыше сидит ангел. Все почти как в жизни. Сюрреалисты считали его реалистом. Берет корову и рисует коровкой, берет церковь и рисует церковью. И на самом деле, у Шагала все реалистично, только поставлено с ног на голову. Ленин, говорил Шагал, Россию перевернул вверх ногами, как я — сюжеты на своих картинах.

После революции Луначарский назначил его губернским уполномоченным по делам искусств. Шагал вспоминал, что в Витебске в те годы было много столбов, свиней и заборов, а художественные

дарования дремали. Правда, заборы расписывал сам Казимир Малевич, гений-супрематист. Но Малевича Шагал не любил.

В начале двадцатых художник уехал в Каунас. Затем были Германия, Франция, Америка.

ШАГАЛОВСКИЙ альбом, выпущенный для западной публики в 1987 году к столетию художника, назвали «Открытие мастера». В русском варианте это выглядело как «Возвращение мастера». Сам Шагал вернулся в Россию лишь однажды, в 1973 году.

Тогда снова на божий свет

достали панно, которые он делал в 1919—1920 гг. для Еврейского камерного театра Самуэля Михоэлса. Любовь на сцене, Музыка, Танец, Драма, Введение в театр — гротесковые фигуры людей, застывшие в странных позах, зеленолицый скрипач, танцовщики на радуге, словом, то самое «птяе измерение» художника, которое и сделало его Шагалом. В тридцатых театр закрыли, а панно сняли и убрали в запасники Третьяковки. Восемнадцать лет назад Шагал поставил на них свои подписи, и панно снова спрятали.

В 1989 году началась реставрация полотен. Для них понадобились подрамники-планшеты и особые холсты, потому что панно были написаны на маркетизе, тончайшем материале, и были повреждены за годы длительного хранения. И оказалось, что ни Союз художников, ни Министерство культуры, словом, никто не в силах помочь Третьяковке, потому что для таких больших картин подрамники у нас не делают. Заграница в очередной раз помогла, и первыми панно увидели в Швейцарии и Германии.

А на те деньги, которые Третьяковка заработала от выставок Шагала, музей собирает купить еще один подрамник. Теперь уже для «Принцессы Грезы» Врубеля. Тоже очень большая картина — семь на четырнадцать.

Татьяна АСТАХОВА.

Выставка «Марк Шагал в России» открыта до конца декабря в Третьяковской галерее на Крымском валу.